

УДК 101.1:316 + 37.014

РЕАЛЬНОСТЬ БЕЗ ДОВЕРИЯ: СИМУЛЯКРЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Е.Г. Прилукова, Н.С. Хомутова

Конец прошлого и начало настоящего столетия ознаменовались формированием новой реальности – виртуальной сопровождающейся визуализацией мира и доминированием глаза в его восприятии. Изменения в обществе сказались на изменении в системе образования, когда особую значимость приобрели формы дистанционного обучения и контроля за качеством получаемого знания. В значительной степени это привело к утрате фундаментальности знания, что ставит на повестку дня поиск новых вариантов освоения интеллектуального фундамента.

Ключевые слова: образование, массмедиа, человек, реальность, медиаобраз, симулякр.

Конец XX – начало XXI столетий «покорило» мир чередой качественных изменений, одним из них стало формирование глобальной или тотальной коммуникации, в пространстве которой происходит мгновенный обмен информацией и формируется совершенно иная – медиа – реальность со своими специфическими характеристиками, заключающими в себе определенную «тайну». Кроме того, эта реальность сегодня один из наиболее эффективных инструментов «мягкой власти» («soft power»).

Эти изменения потребовали применения постнеклассической парадигмы для осмысления ситуации, формирующейся в обществе и образовании, как важнейшем его системном компоненте, потому что именно в недрах образования закладывается и «вращивается» человек. Причем результаты этого роста видны не сразу – они перспективно отдалены как линия горизонта, которую невозможно достичь, ее лишь можно постичь.

Сегодня мы оказались там, к чему так долго стремились – в мире вечных перемен, где все происходит «здесь и сейчас». Образование оказалось не только подверженным воздействию симулякров, но и само начинает их продуцировать в виде универсального специалиста с высшим образованием [7].

Взяв на вооружение образцы и стандарты западной образовательной модели путем их механического копирования, Россия получила образовательные услуги и высокую степень коммерциализации сферы образования. Так сегодня получающие образование люди ориентированы на успех «сейчас», который, по их мнению, возможен только благодаря наличию диплома, но не знаний, полученных в процессе кропотливой и серьезной работы [4]. Фундаментальность образования как важнейшая его характеристика

утратила свое значение. Учебный процесс стал сориентирован не на понимание и умение применять знания в практической деятельности, а на значительно упрощившийся поиск информации и ее воспроизведение. В результате сегодняшней выпускник оказывается малознакомым с реальной жизнью, а о науке и производстве у него вообще весьма смутные представления [3]. Как следствие, доминирование кратковременной памяти и замедление когнитивных процессов.

Российская образовательная система, отказавшись от прежней – советской привела к ситуации, когда внутри нее самой проросла «этнокультурная, языковая, экономическая и социальная разобщенность», ведущая к конфликтности разных систем ценностей и педагогических норм» [6, с. 26–27]. Отмечается в настоящее время серьезный кризис гуманитарности в целом, даже социально-гуманитарное знание в престижных базах научного цитирования получило название «social sciences and art» («социальные науки и искусство»), куда попала педагогика. Поэтому критика сложившейся ситуации в образовании должна рассматриваться не как тотальное отрицание накопленного опыта, а как возможность поиска новых идей развития общества и человека на основе синтезе традиции и новации. Весь мир убежден в том, что советское образование. Опыт нашей страны перенимали и перенимают мировые лидеры: США, Великобритания, Финляндия, Япония и Китай. Еще в 50-х гг. XX столетия Запад, согласно выводам Комиссии американского Конгресса, изучавшей феномен русских, если Америка не овладеет русским методом образования молодёжи, ей придётся овладеть русским языком [8], а в начале 90-х гг. сотрудники и консультанты Всемирного банка при поддержке Фонда Дж. Сороса, правительств Великобритании, Финляндии, Франции, Японии и Нидерландов отмечали, что «система образования России характеризуется многими достижениями...» [8]. Уникальность, неповторимость специалиста профессионала или Мастера, способного понять мир были главной целью образования.

К сожалению, в советской системе образования не было уделено внимания организации образования взрослых или так называемого «старшего поколения», признание важности которого сегодня ни у кого не вызывает сомнений. Сегодня в условиях интеграции мира образование «взрослых» становится своеобразным приложением к качеству работника – дешевле «доработать» имеющегося сотрудника, чем научить заново новичка. Именно в этом кроется причина в устремленности ВТО к созданию максимальных условий либерализации сферы продажи образовательных услуг и, прежде всего, по линии их доставки потребителю. Такой формой доставки и стало дистанционное образование. Хорошо это или плохо – не может быть однозначной оценки. У дистанционного формата, безусловно, есть свои плюсы и минусы и именно на одном из наиболее ярких примеров последних нам бы хотелось остановиться несколько подробнее. Таковыми

являются необходимость в образности подаваемого материала и утрата фундаментальности в его содержании, в том числе и ценностных ориентиров.

Дистанционный формат обучения имеет свои специфические характеристики, т.к. он осуществляется в реальности медиа средств и предполагает несколько иные формы подачи материала – визуальные. Они должны быть, с одной стороны, информативные, с другой – привлекательные.

Дистанционное образование, как и вся социокультурная система, оказалось в «тисках» образов медиа, выступающих основным поставщиком описания и моделирования картины реальности [1].

Обусловлено это тем, что ее образы невероятно притягательны, поскольку благодаря им человек обретает качественно новые формы телесности – получает переживания такой силы и яркости, которые невозможно соотносить с чем-либо в человеческом существовании. Происходит «понуждение без принуждения», человек уверен в своей правоте. Он и только он властелин мира, в котором царят ценность информации и применение информационно-коммуникационных технологий во всех сферах. Мир стал *очевиден, про-зрачен и при-зрачен*. Повсеместно начинают господствовать симулякры или образы, созданные новыми, ранее неизвестными, электронной техникой и информационно-коммуникационными технологиями.

Термин симулякр впервые был употреблен Платоном и пришел к нам из его латинских переводов как синоним «эйдоса» (мира идей, творящих реальный мир). Это мир, которого нет (лат. *simulacrum u simulo* – «изображение и делать вид, притворяться»), копия того, чего нет на самом деле, но он *очевиден*.

Глаз стал основным поставщиком информации, что доказано в естествознании [2, 5] и подкреплено народной мудростью (всем нам хорошо известно изречение, что лучше один раз увидеть, чем 100 раз услышать). Образы начинают управлять нами, потому что они:

– предстают как первичный источник знаний и информации, что позволяет осмысливать мир не логическими средствами, а средствами непосредственного видения; человек получает возможность «схватить» не только то, что он знает и представляет, но и то, что он видит (получение информации другим путем требует определенных усилий, например для чтения нужно знать алфавит и правила чтения; для звука – осуществлять представление при помощи воображения; образу ничего этого не нужно – сюжет предстает весь и мозг отключается);

– зрелищные и яркие легко воспринимаются, что дало возможность психологам определить их как «прямое попадание в мозг», ибо заключение в себе одновременно цвета, света и звука имеет специфическое воздействие на психику человека – к глазу подключаются другие органы чувств и мозг перегружается и с человеком можно делать все, что угодно;

– становятся *поставщиками стандартов поведения и мышления*;
– человек оказывается в плену иллюзии *само-видения*, что доказывает богатая панорама и сюжеты образов; цифровые технологии дают возможность изменять «картинку» незаметно для глаза, корректируя ее содержание в нужном направлении.

В результате восприятия образов их богатая панорама порождает модель реальности – мы видим не ее, а ее образы.

Обусловлено это тем, что у каждого человека в течение жизни складывается определенная картина мира или ментальная модель, состоящая из множества образов. Эта модель мира есть не что иное, как образы объектов, сформировавшиеся в процессе прохождения жизненного пути человека, образов, взятых из социокультурной среды и сформировавшихся в результате обучения. Это сложное многослойное пространство символов, знаков, представлений, смыслов, каждый из которых по отдельности и в комбинации имеет свое значение и эмоциональную окраску. Человеческий глаз не воспринимает такой объем информации, с которым встречается, но мозг его это делает, при этом «оседание» информации идет не на сознательном уровне, а бессознательном, и может проявиться в любой момент для воспринимающего. Фактически происходит репрезентация или иными словами представление представляемого и форма поднимается над содержанием. Тем не менее, орган обрабатывающий и осмысляющий реальность мозг и информация «схваченная» глазом «встречается» в нем с информацией, поступающей от других органов чувств и с тем, что в нем уже накоплено.

Тем не менее, образы – результат деятельности человека, созданы в соответствии с правилами цифровых технологий и теми, кто их создает, и теми, кто ими владеет. Наше всевидящее око – наш глаз нас обманывает. Хотя образы нам и позволяют узнать и «прожить» жизнь многих, но понять и осознать ее не дают.

Наряду с визуализацией информации изменяется существенно и организация самого учебного процесса – он становится более комфортным (удобное время, организация рабочего места обучающегося, индивидуальность, нет фигуры проверяющего и т.п.). Однако возникает вопрос, а кто обучается – сам ли нуждающийся в образовании или его двойник. Мы производим образованные симулякры. Качество профессионала стало утраченным.

Библиографический список

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; пер. с нем. – М.: Медиум, 1995. – 322 с.
2. Грегори, Р. Разумный глаз / Р. Грегори; пер. с нем. – М.: «Мир», 1972. – 209 с.

3. Жилина, В.А. Парадигма коммуникативного аспекта образования / В.А. Жилина // Философия образования. – 2009. – № 3. – С. 189–196.
4. Клячко, Т.Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения / Т.Л. Клячко. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 48 с.
5. Марков, А. Эволюция человека. В 2 кн. Кн. 1: Обезьяны, кости, гены / А. Марков. – М.: Астрель: CORPUS, 2012. – 512 с.
6. Огурцов, А.П. Образы образования. XX век / А.П. Огурцов, В.В. Платонов. – СПб.: РХГИ, 2004. – 520 с.
7. Прилукова, Е.Г. Время симуляции ценностей / Е.Г. Прилукова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 3. – С. 133–136.
8. Хагуров, Т.А. Образование на всю жизнь? / Т.А. Хагуров // Народное образование. – 2012. – № 1. – С. 63–68.

[К содержанию](#)